

Dreams

Анна Бялко
СНЫ
мегаполиса

OCTOPUS

Сны мегаполиса

Анна Бялко
Образ мыслей

«Октопус»

Бялко А.

Образ мыслей / А. Бялко — «Октопус», — (Сны мегаполиса)

ISBN 978-5-457-28496-8

«Сны мегаполиса» – современные городские новеллы, в которых, как во сне, стирается граница между реальностью и фантазией. Действительность в них преобразуется, а все мечты выглядят осуществимыми. Вы узнаете тайну старого дома, познакомитесь с чертовой бабушкой, посетите страну фей... И забудете о всех делах и проблемах!

ISBN 978-5-457-28496-8

© Бялко А.
© Октопус

Анна Бялко

Образ мысли

Вы, конечно, читали в детстве сказку про Золушку? Она вам нравится? Вы хотели бы – пусть иногда, пусть ненадолго – оказаться в ней на месте героини? Наверное, девяносто девять процентов молоденьких девушек, зажмурив от предвкушения глаза, ответили бы на этот вопрос горячим: «Да!»

Ася принадлежала к тому последнему, оставшемуся, проценту. Потому что совершенно точно знала: принц и фея, они то ли будут, то ли нет, и вообще еще ничего не известно. А вот мачеха с сестрами – это зато каждый день и в больших количествах. И даже при том, что сестра у Аси была всего одна, а мачеха, в общем, не злая, да и отец работал совсем не лесничим, радости от этого всего было немного.

Когда домашняя жизнь совсем уж ее доставала, Ася уходила в свою комнату – была у нее такая в огромной отцовской квартире – закрывала дверь поплотнее, садилась за письменный стол, накрывала ладонями уши и изо всех сил говорила сама себе, что все происходящее – ее собственный выбор, самостоятельное взрослое решение, во всех отношениях совершенно правильное, она сама его приняла, и вообще... Что уж теперь...

Все это было чистой правдой. Пять лет назад, когда Ася заканчивала выпускной школьный класс, собиралась поступать в Университет и переживала свою самую первую любовь, ее родная мать, с которой они счастливо жили вдвоем в своей небольшой квартирке, собралась замуж. В этом не было ничего ни страшного, ни необычного. В самом деле, асина мама была еще достаточно молодой, всегда считалась красавицей, и сама Ася, купающаяся в радостных волнах первой любви, горячо поддерживала ее матримониальные планы. И мамин жених – отличный дядька, оказавшийся по совместительству американцем, Асе был очень симпатичен. Он был чистым до скрипа, всегда и категорически трезвым, приятно пахнущим, прекрасно одетым и радостно улыбающимся. В асину жизнь он не вникал, отчасти, возможно, из-за наличия языкового барьера, и, тем самым, никаких отрицательных эмоций вызвать не мог. До поры до времени.

Пора настала, когда Ася внезапно выяснила, что после свадьбы мать собирается ни много ни мало, как уехать в Америку, штат Висконсин, по месту жительства нового мужа. Вместе с ней, Асей, соответственно.

Это было решительно невозможно. Это противоречило всем ее планам и представлениям о дальнейшей жизни. До сих пор она рисовалась Асе простой, радостной и ясной – последний звонок, Университет, факультет ВМК, счастливая студенческая жизнь, озаренная девичьей любовью, веселая мама с ее новым мужем... При чем тут какая-то дурацкая Америка? И даже, в конце концов, если маме для счастья так уж необходимо туда уехать, то при чем тут она, Ася? Не помогали ни слезы, ни уговоры, ни радужные описания прекрасных американских вузов и не менее прекрасных американских парней – Ася стояла на своем.

После долгих разборок, раздумий, выяснений всех отношений и переговоров всех сторон решение было принято. Ася оставалась жить с отцом.

Отец у Аси был не хуже других, а во многом даже и лучше. Он был доктор экономических наук, профессор, преподавал в том же Университете, жил в большущей квартире в центре города, имел другую жену и дочь от второго брака. После давнего развода с асиной матерью отношения, тем не менее, поддерживал ровные, виделся с Асей достаточно регулярно, словом, был вполне идеален. От асиного решения он в восторг не пришел, но возражений тоже не выдвигал. Договорился с женой, выделил Асе в квартире комнату и помог перевезти вещи. Асину же квартиру коллегиально решено было сдавать, чтобы будущая студентка могла иметь независимый доход и не сидеть на отцовской шее.

Жизнь с отцовской семьей получилась у Аси достаточно ровной, но очень прохладной. Как с соседями. Пришла – ушла. Захотела – поела, хоть вместе, хоть сама, никто не приставал и не спрашивал. Отец почти всегда был на работе, а мачеха, хоть и сидела дома, старалась Асю особенно не замечать. Ее, естественным образом, гораздо больше занимала родная дочь. Эта самая дочь, сводная асина сестрица, младше Аси на семь лет, бывшая для отца и для мачехи поздним ребенком, была, на асин взгляд, не в меру глупа и выше меры избалована. Никто, впрочем, асиным мнением на сей предмет не интересовался, поэтому вслух она его не высказывала. Но отношения своего, впрочем, никак специально не скрывала. Поэтому контакты с сестрицей (а она поначалу очень активно пыталась интересоваться асиной жизнью) со временем сошли практически на нет, ограничиваясь взаимным скорчиванием страшных рож при случайной встрече в коридоре.

Итак, мама уехала в свою Америку, квартиру сдали. Учеба на ВМК, которая занимала такое важное место в асиных девических мечтах, на поверку оказалась достаточно трудной и нудной, первая любовь через полгода незаметно закончилась и рассосалась, даже вспомнить было как-то не о чем – осталась только жизнь в чужой квартире с посторонними мачехой и сестрицей. Ася даже стала задумываться, не сваяла ли она дурака, отказавшись уехать с матерью, не ждало ли ее там настоящее заоблачное чудо... Но потом, съездив на летние каникулы в гости навестить мать, поняла, что все-таки нет – заштатный городок в Америке, штат Висконсин, оказался дыра дырой, дом тамошний хоть и большой, с двумя ванными, но картонный, всех развлечений – магазин, кинотеатр на соседней улице, да пара китайских ресторанчиков. С учебой тоже было бы несладко – ближайший университет находился в пяти часах езды на машине, да и тот был вполне так себе. К тому же совершенно непонятно, смогла ли бы она вообще туда поступить со своими русскими отметками и весьма сомнительным знанием английского языка. Не говоря уж о плате за обучение – она показалась Асе непомерно большой, и мамин новый муж это мнение вполне разделял. Да, и прекрасные американские ковбои тоже толпами по улицам не ходили – во всяком случае, в штате Висконсин. Так что, вернувшись осенью в Москву, Ася вздохнула даже вполне с облегчением, распрощалась с очередной порцией иллюзий и принялась за учебу.

Год, еще год, еще немного – и с учебой было закончено. Новоиспеченный программист с университетским дипломом, Ася устроилась работать в редакцию крупной столичной газеты – не без помощи отца, конечно, но это совершенно неважно. В сущности, настоящему программисту – а Ася считала себя программистом именно настоящим – на самом деле неважно, где работать, был бы компьютер понавороченней, да задачи поинтереснее. В газете и с тем и с другим было средненько, зато кругом вертелась очень сложная, насыщенная жизнь, то и дело мелькали разные интересные личности, да и среди сотрудников вполне было, на кого посмотреть. И хотя Ася не призналась бы в этом никому на свете, ей это очень нравилось.

Особенно же ей нравился один журналист из отдела политики. Впрочем, не ей одной. Сергей Таковецкий, маститый политобозреватель, ведущий постоянной колонки, красавец, мачо, плейбой и донжуан отвечал за повышенное сердцебиение всей женской половины газетного штата, начиная с семнадцатилетней курьерши Людочки и заканчивая семидесятилетней вахтершей тетей Марусей. В промежутке между ними двумя находилось примерно тридцать дам различной возрастно-весовых категорий, и некоторые из них могли заслуженно похвастать вполне выдающимися женскими достоинствами, такими, как красота, социальное положение и высокий интеллектуальный коэффициент.

Ася на фоне всех этих выдающихся во все стороны разнообразных достоинств всегда – и небезосновательно – чувствовала себя серой мышью. Поэтому ни о каких знаках внимания со стороны прекрасного Таковецкого даже и не мечтала. Сидела себе спокойно в закутке за компьютером и не проявляла никакой излишней активности. Разве что... Ну, верстку статьи

готовую отнести показать – так это ее прямая служебная обязанность. Или почти прямая... Ну, постараться запомнить, когда кумир ходит выпить кофе в кафетерий и сходить туда в это же время... Она тоже человек, а кофе – хлеб для программиста... Ну, начала курить и стала наведываться в курилку... Она взрослая девушка, в конце концов, не приставайте к ней с глупостями. Таковецкий... Ерунда какая. Она не маленький ребенок, и прекрасно понимает, что тут для нее никаких шансов нет, да и не надо ей этих шансов. Тоже мне радость – даже если удастся как-нибудь, изловчившись, этот самый невероятный шанс внезапно сорвать – и что дальше? Ну, переспит он с ней, как со всеми прочими, может быть, даже не один, а пару раз, если повезет, и потом благополучно забудет – радости-то от этого... Ей так не надо, ей надо – чтоб родство душ, чтоб вместе и надолго, если не навсегда, а уж на это у нее никаких шансов с гарантией нет, даже и надеяться незачем.

А надеяться все равно очень хотелось. Да еще тут нехстати настала весна, ранняя, глупая, с просветами голубого неба, хлюпаньем под ногами и запахом талого снега с оттенком грядущих приключений... В поисках которых в курилку отчего-то хотелось заходить все чаще.

Но приключение все равно застало Асю врасплох, причем совсем с другой стороны. В ее, вернее, отцовском доме этажом выше жил сосед-старичок. Ася заметила его почти сразу по переезде – худенький, седой, сгорбленный – кажется, в чем душа держится. Она вскоре с ним и познакомилась – случайно, пока лифт вместе ждали. Старичок улыбнулся ей, сказал что-то вроде, что вот-де, новенькая у нас в подъезде, симпатичная такая – и Ася, которой так не хватало в то время человеческого тепла, не могла не быть ему благодарна. Теплое слово, в конце концов, и кошке приятно. К тому же старичок был вознагражден за свою теплоту сторицей – Ася с тех пор на правах соседки доставала ему газету из ящика, возвращаясь домой из университета, помогала донести при случае тяжелую сумку или просто бегала в магазин за кефиром и прочими мелочами. Дружбой это нельзя было назвать, но так – добрососедские отношения. Обоих это, по всей видимости, устраивало даже больше, чем казалось на первый взгляд. Во всяком случае, в асиной девичьей жизни было не так уж много добрых отношений, а про старичка ничего известно не было.

И вот, возвращаясь как-то с работы, переполненная расплывчатыми мыслями о мимолетной встрече с Таковецким в курилке, Ася автоматически, как всегда, проходя мимо, выдернула из старичкового ящика свернутую в трубку газету и поднялась к его двери, чтобы отдать. Позвонила. Старичок открыл, поздоровался, поблагодарил как обычно, но, вместо того, чтобы тут же попрощавшись, дверь и закрыть, вдруг отступил назад и тихо сказал Асе: – Зайди-ка на минутку.

Ася слегка опешила. Такого в заводе не было. Она даже встряхнулась и отвлеклась от своих расплывчатых, но таких заманчивых мыслей, но, секунду поколебавшись, все же последовала приглашению. Почему бы и нет, в конце концов? Старичка она знает не первый год, да и потом... Что она теряет? Альтернатива у нее все равно лишь одна – спуститься на этаж в свою квартиру и варить там себе кофе в лучшем случае в одиночестве, а в худшем – в компании мачехи с сестрицей. Лучше уж старичок... Может, он тоже кофе заварит... Мачеха категорически не одобряла асину способность пить кофе в любое время суток в любых количествах, и хоть и не говорила ничего, но так смотрела, что половина кайфа терялась тут же на месте.

Итак, она вошла в квартиру и замерла у порога в нерешительности. Старичок же, сделав ей знак рукой в сторону вешалки, мол, раздевайся, зашаркал куда-то вглубь и исчез за поворотом коридора. Ася повесила куртку и двинулась за ним.

Квартиры в этом доме были генеральские, огромные, с высоченными потолками и множеством комнат, раскиданных в произвольном порядке вдоль длинных извилистых коридоров. Когда Ася нашла, наконец, своего старичка, он обнаружился не иначе, как в кабинете

– просторной комнате, все стены которой были уставлены высокими, в потолок, шкафами с книгами, а посередине громоздился – именно так, иначе и не сказать, здоровенный письменный стол. Не стол даже, а целый катафалк – со множеством ящичков, резными ножками и колонками, да еще сверху весь заваленный книгами и прочей заумной рухлядью, так, что хозяин, усевшийся за ним в кресло, и виден-то был с трудом.

– Садись, – снова махнул старичок Асе из своей ниши. Ася повертела головой, обнаружила у одной стены затерявшийся среди шкафов зеленоватый кожаный диванчик и послушно села.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.